

ФИНЛЯНДСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В 1939–1945 ГГ.

DOI: 10.25629/НС.2019.08.04

Никитин С.С.Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается состояние Финляндской православной церкви в период первой советско-финской войны (1939–1940 гг.) и второй советско-финской войны (1940–1945 гг.), характеризующееся серьезными изменениями в ее административно-приходской системе. Дается обзор трудностей, возникших у церковного управления в связи с эвакуацией по итогам Московского мирного договора 1940 г. большей части прихожан Финляндской православной церкви с Карельского перешейка и Северного Приладожья вглубь Финляндии. Приводится информация о материальных потерях Церкви и о размещении эвакуированных приходов. Анализируются программа совместных действий государства и церковного руководства по преодолению проблем в жизни православных приходов, связанных с невозможностью компактного проживания прихожан одного прихода, и возникавшие от этого сложности пастырского окормления духовенством верующих своего прихода. Представлены сведения о возвращении в 1941–1944 гг. православного населения на оккупированные финскими войсками территории, ранее перешедшие Советскому Союзу, о восстановлении там церковноприходской жизни и ремонте церковных зданий. Уделяется внимание деятельности внеочередного церковного собора 1942 г. и Комиссии по духовному восстановлению, в результате которой был создан Союз православной молодежи, а также иной образовательной и просветительской деятельности.

Ключевые слова. Финляндская православная церковь, советско-финские войны, Карельский перешеек, Северное Приладожье, эвакуация населения Финской Карелии, архиепископ Герман (Аав), Союз православной молодежи, православные приходы Карельского перешейка.

По итогам Московского мирного договора от 12 марта 1940 г. Финляндия была вынуждена уступить Советскому Союзу территорию юго-восточной Финляндии по линии Корписельга–Укуниemi–Энсо–Виролахти. Мирный договор давал населению отданной территории возможность оставаться на местах проживания, однако местные жители приняли решение о массовом переселении вглубь Финляндии.

Для Финляндской православной церкви условия перемирия стали роковым, так как переселение коснулось двух третей ее прихожан, или примерно 55 тысяч человек [1, л. 265]. Церковному центру, Валаамскому, Коневскому и Линтульскому монастырям и 17 приходам пришлось эвакуироваться. Материальные потери Церкви тоже оказались велики: храмовые здания и часовни, приходские дома и около 14 тысяч га земли остались на переданной СССР территории. Потери оценивались на сумму 400–500 млн финских марок и составляли примерно 90 процентов всей церковной собственности [2, л. 59].

Церковное управление Финляндской православной церкви и ее предстоятель, архиепископ Герман (Аав), были вывезены из Сортавалы сначала в местечко Палтанен недалеко от Пиексамяки, а затем в Куопио [3, с. 76]. Архиерейская кафедра Выборгской епархии переместилась в Хельсинки, где и осталась. Название епархии позже было изменено на Хельсинкскую (Гельсингфорскую) епархию.

Здание Сортавальской духовной семинарии было полностью разрушено во время войны 1939–1940 гг., поэтому в дальнейшем до 1957 г. она размещалась в Хельсинки [4, с. 35].

Канцелярии перемещенных приходов располагались в начале 1941 г. в следующих местностях: Аннантехдасского – в Ваяанкоски (позже – в Кааяни), Кителя – в Мурувеси (затем – в Леппавирта), Корписельгского – в Валтимо, Кюреля – в Кемие, Кякисалменского – в Миккели,

Мантсинсаарского – в Леппявирта, Палкеальского – в Пиексямяки (позже – в Лапуа), Питкярантского – в Вааякоски, Салменского – в Саариярви, Сортавальского – в Оулу (позже – в Коккола), Суйстамо – в Лайхиа, Суоярвского – в Каухава (позже – в Куопио), Териеки – в Хюрюля, Тиурула – в Яаненкоски (затем – в Вааякоски), Уусикиркко – в Похъянкурку, Выборгского – в Хямеэнлинна (позже – в Хамина) и финского Выборгского прихода – в Турку [2, л. 61].

Монастыри находились в следующих местностях: женский Свято-Троицкий Линтульский монастырь – в Маавеси, затем в Малвиала губернии Миккели, а оттуда в поместье Ала-Хейккиля местечка Пунтари в Кулмалахти близ Тампере [5, s. 39–40]. Братия Спасо-Преображенского Валаамского монастыря сначала разместились в нескольких зданиях народной школы в Каннонкоски, что в Центральной Финляндии, а оттуда в конце лета – осенью 1940 г. переехала в Папиниemi близ Хейнявеси [6, s. 262]. Рождество-Богородичный Коневский монастырь расположился сначала в Каннонкоски и уже в течение 1940 г. – в поместье Хиекка в Кителе. Трифоно-Печенгский монастырь был перемещен вглубь Финляндии только после подписания соглашения о перемирии 19 сентября 1944 г. [2, л. 61].

Переселенное население разместили вначале в тех местностях, куда его сразу смогли доставить или куда имелось лучшее транспортное сообщение. Первыми пристанищами стали школы, здания общественных и рабочих организаций и иные публичные постройки. Постепенно переходили от общего размещения к индивидуальным домам.

Поскольку жители даже одного прихода оказались разбросанными по разным местам, правительство Финляндии с весны 1940 г. предприняло попытку с помощью так называемого выравнивающего перемещения расселить православных карелов на единой территории. В конце 1940 г. появился окончательный план размещения эвакуированных, согласно которому православных переселенцев предполагалось расселить на единой полосе, простиравшейся от Северной Карелии через Кайнуу до Северной Похъянмаа. В этих областях планировалось открытие новых приходов, где должны были строиться церкви, часовни, дома для причта, а также открываться кладбища [2, л. 60].

В первое время для эвакуированных пришлось организовать совместное питание, но, когда период совместного размещения закончился, беженцам начали выдавать суточные. Взрослые получали максимум 12 марок, дети до 15 лет – максимум 8 марок в день. Основанный в начале 1941 г. при Министерстве внутренних дел «Центр попечения о беженцах» при помощи губернских чиновников и руководителей местных попечительских структур начал решать вопросы вынужденных переселенцев. Когда переселенцев стали определять на работу и выделять им небольшие земельные участки, жизнь начала входить в нормальное русло. На основании принятого летом 1940 г. «Закона о срочных поселениях» было основано несколько тысяч новых поместий, но эта деятельность оборвалась, когда переселенцы после начального этапа новой войны, в основном весной 1942 г., стали возвращаться на прежние места жительства.

Православные переселенцы испытывали чрезвычайные сложности прежде всего из-за территориальной разбросанности населения и отсутствия мест для совершения богослужений. Можно было, правда, использовать здания школ и евангелическо-лютеранских приходов. Поездки духовенства для окормления паствы были долгими и тяжелыми, большую помощь оказывали разъездные священники. Различные благотворительные организации, особенно «Попечительство Финляндии», поддерживали и духовную деятельность, и таким образом можно было получить средства в том числе на поездки духовенства.

Начиная с сентября 1940 г. государство выдавало некоторым оказавшимся в наиболее сложном положении перемещенным приходам 15 тысяч марок в месяц предварительных компенсационных выплат. Благодаря этому все приходы могли выплачивать своим священникам действительную зарплату, правда, иногда священникам приходилось ожидать ее месяцами.

Возмещение натурального довольствия началось лишь с конца 1942 г., когда Министерство образования выделило дополнительную государственную субсидию в 400 тысяч марок на зарплаты членам духовенства тех перемещенных приходов, в которых не смогли полностью обес-

печить выплаты заработной платы [2, л. 63]. Отметим, что Министерство образования утверждало бюджеты перемещенных приходов как после Зимней войны, так и после Второй мировой войны.

Организация преподавания Закона Божьего была в новых условиях чрезвычайно трудной задачей по причине нехватки учебников и преподавателей. Православных учителей и учащихся не могли разместить по определенным местам, и в некоторых местностях могло оказаться много православных учителей, но ни одного православного ученика и наоборот. Священникам приходилось поэтому заботиться и о преподавании Закона Божьего, если не было возможности найти какого-либо подходящего для этого мирянина. На государственные средства Церковь смогла нанять всего трех разъездных преподавателей Закона Божьего, которые посещали разные места и проводили в каждой школе определенное время, в течение которого стремились пройти в короткие сроки весь годовой курс [2, л. 63].

Православных учащихся в 800 школах на территории 19 подконтрольных округов было всего 7200 человек. Таких школ, в которых православных учеников было минимум 20, нашлось всего 78. В них обучались в общей сложности 2800 православных учащихся. Руководство школ должно было, таким образом, обеспечить преподавание Закона Божьего примерно 35 процентам всех православных учеников, но из-за нехватки учителей и это не было выполнено. По предположениям, меньше половины всех православных школьников получили в переселенческий период какое-либо религиозное образование. Поскольку книжные фонды остались в основном на уступленной территории, ощущалась острая нехватка учебников [7, с. 294]. Радиоккомпания «Юлейс-радио» пыталась со своей стороны помочь обучению православных, организовав в течение весны 1941 г. четыре православных школьных радиопередачи [8, с. 18; 9, с. 38].

Согласно проекту закона о возмещении, предложенному правительством летом 1940 г., государство должно было только возместить долги Церкви, приходов и монастырей. Таким образом, средства на восстановление вообще не предполагались. Церковное управление обратилось к парламенту и заявило, что Церковь погибнет от экономических трудностей, если проект правительства будет одобрен. В итоге парламент принял решение издать закон о компенсациях для Православной церкви, ее приходов и монастырей.

В представленном в Министерство образования в феврале 1941 г. заключении комиссии указывалась общая сумма компенсации в размере примерно 150 млн марок. Весьма детальный документ содержал также план восстановления, согласно которому в стране предполагалось открыть 18 новых православных приходов и построить в них 16 церквей, 36 часовен, а также дома священников. Помимо этого, должны были быть образованы десятки кладбищенских территорий и для каждого нового прихода выделен базовый фонд в размере двух миллионов марок, с помощью прибыли от которого были бы возмещены недостающие доходы от налогов. Проект комиссии почти без изменений лег в основу закона о возмещении, который президент Ристо Рюти утвердил 27 июня 1941 г. [2, л. 65]. Однако по причине новой войны закон о возмещении никогда не был приведен в исполнение.

В связи с большими потерями и трудностями, вызванными эвакуацией, не следует забывать, что новые обстоятельства заставляли действовать в сфере организации церковной жизни – в частности, в издательской деятельности – более активно. Надо в особенности отметить большое количество новых брошюр, содержавших тексты богослужебных и духовных песнопений. Архиепископ Герман (Аав) публиковал на пожертвования либо совершенно новые, либо отредактированные книги с текстами богослужебных песнопений для бесплатной раздачи, собрания духовных песен, сборники проповедей и другие духовно-просветительские труды [10, с. 14].

Финские войска вновь заняли Карелию в начавшейся 22 июня 1941 г. новой войне. Для решения вопросов организации экономической и культурной жизни занятых территорий уже в середине июля 1941 г. была назначена совещательная комиссия, в которую входил также представитель церковного управления Финляндской православной церкви. В начале августа территория

Ладожской Карелии была разделена на двенадцать военных административных округов, управление которыми было продумано вплоть до местного уровня. Меры предусматривали возвращение беженцев на прежние места жительства. Ознакомительные поездки ответственных лиц начались уже 23 июля 1941 г. В ходе них было подтверждено, что условия для возвращения весьма благоприятны. Набранные для уборки урожая и проведения проверок ведущие группы из 100–200 человек направились в Карелию начиная с середины августа. В то же время развернулась регистрация желавших вернуться. Первые группы эвакуированных прибыли в конце августа, и к октябрю 1941 г. в Карелию переехали уже около 43 тысяч жителей. Процесс переезда достиг пика весной 1942 г., когда примерно 90 тысяч карелов вернулись на прежние места жительства. Летом 1942 г. в Карелии насчитывалось почти 200 тысяч жителей, или приблизительно половина того количества, которое проживало там до обеих войн [2, л. 66].

Приходы Суйстамо и Корписельга начали свою деятельность на прежних местах в сентябре–октябре 1941 г. Поскольку храм в Суйстамо был переоборудован в клуб, первое богослужение было проведено в конце сентября в приходском зале. Приведение церкви в порядок началось сразу, и храм был отремонтирован к концу декабря, как и приходское здание с кладбищем. Духовенству прихода Суйстамо во главе с настоятелем протоиереем Александром Рюттюляйненем, самовольно вернувшимся в Карелию, было поручено помимо своих прихожан окормлять и членов приходов Кителе, Питкяранты и Сортавалы [10, s. 116]. Направляя корписельгских священников в родные места, церковное управление распорядилось о духовном окормлении ими и населения Суоярвского и Аннантехдасского приходов.

Административно-организационный указ по эвакуированным приходам был издан 29 ноября 1941 г. Согласно ему, необходимо было основать приходские управленческие комиссии, которые получали полномочия приходского собрания, приходского совета, комиссии ведомственных домов и церковного старосты. Председателем управленческой комиссии, согласно постановлению, являлся настоятель. Если у прихода было несколько священников, один из них был членом комиссии, также и церковное управление назначало трех светских членов. Для каждого эвакуированного прихода к концу 1941 г. была создана своя управленческая комиссия. Такая практика должна была оставаться в силе до конца 1951 г., если Министерство образования не реформирует ее раньше [2, s. 76].

Третий из изданных 29 ноября 1941 г. указов касался временного дополнительного вознаграждения православным священникам. Духовенство, согласно указу, с начала 1942 г. должно было получать доплату в зависимости от стоимости жизни на тех же основаниях, что и государственные чиновники. Этот указ был заменен новыми постановлениями от 8 января 1943 г., последовавшими за общими изменениями, касавшимися чиновников. В 1942 г. духовенство получило еще так называемую 13-ю месячную зарплату, которую выплачивали чиновникам из-за вызванных инфляцией потерь [2, л. 77].

С увеличением потока репатриантов весной 1942 г. церковное управление распорядилось о возвращении до начала мая в свои карельские приходы духовенства приходов Суоярви (прот. Михаил Ритамо), Салми (прот. Иоанн Райлас), Какисалми (прот. Александр Гаврилов), Мантсинсаари (свящ. Артемий Палсола) и Питкяранты (свящ. Владимир Петсало) [10, s. 100]. Суоярвским священникам приходилось вести службы и в Аннантехдасе, священникам Какисалми – в Тиурула, а Питкяранты – также и в Кителе. К осени 1942 г. все приходы Ладожской Карелии за исключением четырех (Кюреля, Палкеала, Териеки и Уусикиркко) вернулись из эвакуации [2, л. 68]. Из шести приходов Карельского перешейка оба Выборгских прихода открылись в Выборге в июне 1943 г.

Церковное управление смогло начать свою работу в Сортавале лишь в январе 1943 г., поскольку ремонт сильно поврежденного 2 февраля 1940 г. центра Финляндской православной церкви занял больше времени, чем вначале предполагалось [3, s. 75]. Братство преподобных Сергия и Германа, а также православный книжный магазин получили в здании помещения для своей деятельности и заработали в Сортавале в январе того же года. Свечной завод, потерявший в войне все свое оборудование и созданный заново в Куопио, был перенесен в Сортавалу уже в ноябре 1942 г. [2, л. 68].

Ни одно храмовое здание на территории Карельского перешейка и Северного Приладожья не уцелело полностью – во всех было утеряно внутреннее убранство. Полностью были уничтожены следующие храмы: Всехсвятский храм на выборгском кладбище Ристимяки, обе церкви прихода Кителя, церковь прихода Питкяранта, кладбищенская церковь в Териеки, все церкви приходов Суоярви и Аннантехдаса, церковь в Мантсинсаари, церкви в Кирккоярви и Келола прихода Уусикиркко, церковь в Тиурула, церковь в Соанлахти, церковь в Кангаспелто, церковь в Сюкияля Каннелярвской волости и церковь Линтульского монастыря. Салменский и Сортавальский храмы были сильно повреждены, как и Валаамский монастырь, но в то же время Коневский монастырь остался почти невредимым. Из часовен полностью были разрушены 15, почти полностью – около 20.

Согласно заявлениям о возмещении убытков, потери Церкви составили примерно 9,3 млн, эвакуированных приходов – примерно 62 млн, монастырей – примерно 46 млн и монастыря Петсамо и некоторых приходов центральной Финляндии – примерно 2,9 млн марок. Общий ущерб, причиненный Церкви вместе с ее членами-сообществами войной, составил примерно 120 млн марок [2, л. 69].

Предстояла масштабная восстановительная работа, которая требовала важных решений. Для их принятия церковное управление решило 30 июня 1942 г. созвать в Куопио внеочередной их церковный собор. Война не позволила избрать делегатов пятого очередного собора. Поэтому по предписанию изданного 29 ноября 1941 г. второго указа полномочия избранных четвертым очередным Собором 1935 г. делегатов и запасных делегатов продлевались до тех пор, пока в 1944 г. не будут избраны новые делегаты и им не будут вручены доверенности. Одновременно постановлялось, что избранные в 1935 г. духовный и светский члены церковного управления, избираемые члены Церковного верховного суда и фининспекторы Общего церковного фонда останутся на своих должностях до следующего очередного церковного собора [2, л. 77]. Делегаты церковного собора 1942 г. провели неделю в обсуждении более двадцати вопросов повестки дня, важнейшие из которых касались именно работ по восстановлению Церкви и экономического положения эвакуированных приходов. Здания церковных учреждений в Сортавале и Выборге, а также Иоанно-Богословской церкви духовной семинарии было решено отремонтировать. Для выполнения задачи была назначена специальная комиссия. Восстановление перемещенных приходов тоже посчитали необходимым. Для контролирования соответствующего процесса также назначили комиссию.

Наряду с материальной деятельностью было признано необходимым вести работу с пастором, для чего была учреждена Комиссия по духовному возрождению (восстановлению), председателем которой являлся вице-судья Алекси Перола, а секретарем – кандидат философии Пентти Хярккенен [10, с. 64]. Она уже в сентябре 1942 г. опубликовала план организации молодежной работы, проект устава Союза православной молодежи (СПМ) и образец устава учебного кружка. После получения отзывов о них в Сортавале 25 марта 1943 г. состоялось собрание, на котором был основан Союз православной молодежи (Ortodoksien Nuorten Litto) первоначально под наименованием Союз молодых православных [4, с. 84]. В тот же день представители приходов приняли решение об основании православного народного училища, утвердили его устав и выполнили предварительную подписку на акции [11, с. 113–114]. Этим планам никогда не суждено было сбыться, хотя данный вопрос поднимался и позже.

Задачей Союза православной молодежи было воспитание религиозного духа и любви к своей Церкви, повышение самосознания и образовательного уровня, а также катехизационная деятельность посредством учебных кружков и иными возможными способами. Союз начал целенаправленную работу уже летом 1943 г., когда на должность главы кружковой деятельности с августа месяца была нанята молодая девушка Тони Ауэр. В течение осени было открыто четыре кружка, общее число членов которых составило 66 человек. На пороге второй эвакуации у союза была уже пара десятков кружков и около четырехсот членов. Летняя деятельность – в частности, лагеря – планировалась на сезон 1944 г. Союз православной молодежи агитировал своих членов участвовать летом в приведении в порядок кладбищ, в сборе живицы и металлолома, в строительных и сельскохозяйственных работах в пользу солдатских семей [2, с. 71].

В сфере просветительской работы в 1942–1943 гг. велась и иная – не только силами Союза православной молодежи – деятельность. Духовенство собралось в мае 1943 г. на свое восьмое по счету собрание в Куопио, где между обсуждениями актуальных проблем был заслушан доклад профессора Вели Мерикоски о правовом статусе Финляндской православной церкви [12, s. 174]. В Сортавале летом того же года состоялись месячные курсы для учителей Закона Божьего [13, s. 212]. В 1941–1942 гг. годовичные собрания Братства преподобных Сергия и Германа вообще не проводились, а 30 апреля 1943 г. такое мероприятие вновь прошло в Сортавале. Всего комитет братства собирался в течение 1943 г. 18 раз. Поскольку все списки членов братства пропали во время Зимней войны, членство пришлось восстанавливать заново. К собранию 1943 г. в постоянные члены организации был принят 51 человек.

Миссионерская работа все же пришла в упадок: сохранились лишь меньше десяти вторичных обществ и хоров [14, s. 223–224]. Но вот издательская деятельность продолжалась весьма оживленно: «Аамун Койтто» выходил всю войну, написанная Каарло Мерикоски биография Сергия Окулова вышла из печати в сотрудничестве с АО «Валистус» в 1944 г., церковные песнопения по-прежнему печатались с нотами. Работал православный магазин, и через него распространялись как иконы и иные церковные принадлежности, так и литература [14, s. 226]. В 1943 г. стал выходить журнал для детей и юношества «Туохустули» («Огонь свечи») [15, s. 58].

Церковь испытывала и нехватку пастырских кадров: большая часть священников были на военной службе, а некоторые священники старшего поколения погибли от тягот военного времени (Сергий Окулов, Николай Роута, Николай Валмо, Александр Сомерсаари). Оставшиеся в эвакуации православные были разбросаны по всей стране, и обеспечить их духовное окормление было еще сложнее, чем вернувшихся в родные края. Все эти трудности способствовали забвению традиций, что проявилось сразу после войны в виде многочисленных отпадений от Церкви [16, с. 182].

Помимо духовного началось и материальное восстановление. Внеочередной церковный собор в Куопио создал для этого комиссию, которая начала свою деятельность в Сортавале в августе 1942 г. Она приняла решение взять к себе на службу мастера-строителя для разработки плана ремонта объектов, требующих восстановления. Одновременно двенадцати перемещенным приходам раздали по 100–250 тысяч марок государственных предварительных дотаций, выделенных на самые необходимые восстановительные работы. По подсчетам комиссии, только базовые ремонтные работы требовали примерно 50 млн марок вложений [2, л. 74].

Закон о возмещении от 1942 г. отменил действие упоминавшегося ранее закона о возмещении, изданного 27 июня 1941 г. Согласно новому закону, компенсации должны были выплачиваться по решению Госсовета. Эвакуированные приходы оценили свои потери на сумму в 60 млн марок, или в половину той суммы потерь, которая была рассчитана до того, как Карелия была занята вновь. Изначально считалось, что полного восстановления не удастся добиться еще в течение нескольких лет, поэтому следовало довольствоваться самыми необходимыми ремонтными работами. До конца 1943 г. Госсовет еще не утвердил сумм компенсаций для выплаты приходам, и ни один приход еще не предоставил окончательно одобренных планов восстановления. К лету 1944 г. успели принять решения только по возмещению ущерба Суоярвскому приходу и Линтульскому монастырю [2, л. 74].

Евангелическо-лютеранская церковь Финляндии 18 марта 1942 г. создала зарегистрированное объединение Kikkoja Karjalaan, которое получило разрешение собирать средства для восстановления эвакуированных лютеранских приходов [17, p. 126]. Деятельность его началась в июле 1942 г. По инициативе архиепископа Германам (Аава), поддержанной внеочередным церковным собором в Куопио, Финляндская православная церковь также организовала сбор средств для своих восстановительных работ под лозунгом «Даешь церкви греко-католическому народу Карелии!» [3, s. 77]. Средства планировалось собирать до 30 июня 1943 г., но Министерство внутренних дел продлило разрешение до конца 1943 г. Сбор принес на первом этапе примерно 629 тысяч марок, а на втором – примерно 151 тысячу марок, то есть всего примерно 780 тысяч марок. Почти 90 процентов денег церкви получили от своих членов [2, л. 75].

Хотя результат оказался не слишком весомым, на собранные средства появилась возможность украсить много храмов и снабдить их необходимой богослужебной утварью.

Сортавальский Петропавловский собор стал единственным храмом, в котором были проведены основательные работы и который был вновь освящен архиепископом Германом (Аавом) 1 августа 1943 г. [18, s. 468–512]. Кроме того, в Сортавале возобновились богослужения в Никольской церкви на Валаамском подворье и в Иоанно-Богословском семинарском храме [19, с. 450].

Сильно поврежденная Свято-Никольская церковь прихода Салми была отремонтирована лишь настолько, чтобы в ней можно было проводить службы. Церковь в Орусъярви того же прихода сохранилась почти полностью. Находившийся в плохом состоянии Выборгский кафедральный собор был отремонтирован частично, и начиная с осени 1943 г. его часть использовалась для проведения богослужений. Церкви Кякисалми и Куркиеки даже после ремонта могли использоваться только летом. Приходам Аннантехдаса, Кителя, Мантсинсаари, Питкяранты и Суоярви, потерявшим церкви, пришлось обустраивать часовни для проведения в них богослужений. Только некоторые из них – как-то часовни Хаутаваары, Кютесюрью и Сюскюярви – могли использоваться и в зимнее время. Суоярвский приход был единственным получившим разрешение на строительство совершенно нового места для богослужений. В Варпакюля (центр прихода Суоярви) [10, s. 111] по чертежам старой сгоревшей церкви построили часовню. Поскольку приходы Кюреля, Палкеала, Териеки и Уусикиркко остались в эвакуации, на их территориях восстановительная деятельность даже не начиналась.

Помимо церквей и часовен необходимо было приводить в порядок также приходские дома, но эта работа была в самом начале, когда пришлось вновь эвакуироваться. Из членов духовенства эвакуированных приходов лишь четверть была временно размещена в отремонтированных приходских домах, остальные жили в арендованном или временном жилье.

Общие административные и законодательные реформы Церкви планировались из года в год. Назначенная в 1937 г. для разработки вопроса комиссия отправила 9 февраля 1943 г. в Министерство образования три проекта указа с заключениями и обоснованиями. Проекты содержали общие касающиеся Церкви предписания, распоряжения об официальном языке и положение о выборах. Министерство запросило отзыв церковного управления о проектах, последнее, в свою очередь, решило передать проекты на рассмотрение церковному собору, который должен был состояться в 1945 г. [2, л. 78].

Указ от 4 февраля 1944 г. предписывал, что делегаты собора должны быть избраны в 1945 г. Если бы было принято решение до этого проводить внеочередные соборы, то делегатами на них вновь были бы избраны в 1935 г. лица. Однако с началом новой эвакуации собор пришлось вновь перенести.

Новый эвакуационный период начался в июне 1944 г., когда с Карельского перешейка стали эвакуировать волость за волостью. В начале июля население Северного Приладожья также было перемещено в безопасные места. Последними 9 июля получили приказ об отправлении жители Соанлахти. За пару недель и Соанлахти был освобожден от гражданского населения [2, л. 78].

Православных перемещали в основном в области Саво, Центральную Финляндию и в Похьянмаа. Церковное управление разделило всю страну на 31 территорию, которые включали приходы как Центральной Финляндии, так и эвакуированные. Священники этих областей совершали богослужения для всех православных, независимо от того, с территории какого прихода переселенцы прибыли. Основное деление на приходы все же не было изменено, официальные свидетельства и другие церковные документы надо было получать в канцелярии своего прихода. Церковное управление просило разрешение на размещение в Котке, но получило распоряжение обосноваться вновь в Куопио [20, с. 328].

Канцелярии эвакуированных приходов находились в конце 1944 г. в следующих местах: канцелярия Аннантехдасского прихода – в Виитасаари, Кительского – в Алаярви (позже – в Суоненъеки), Корписельгского – в Веури, Кюрельского – в Кемие (затем – в Хямеэнлинне),

Кякисалменского – в Миккели, Мантсинсаарского – в Сиилинъярви (позже – в Маанинке), Палкеальского – в Рантасалми (позже – в Еройнене), Петсамского – в Калаеки, Питкярантского – в Куортане, Салменского – в Нильсиа (затем – в Сиилинъярви), Сортавальского – в Ювяскюля, Суйстамского – в Лапуа (позже – в Исалми (10), а по Эрkki Пииройнену – в Похьянмаа, затем в Похьейс-Саво), Суоярвского – в Суоненеки (позже – в Пиэлисъярви), Териекского – в Хюрюля (позже – в Хамине), Тиурульского – в Илмаеки, Уусикиркковского – в Порвоо (позже – в Котке), Выборгского – в Тойяле (потом – в Лахти) и Выборгского финского тоже в Тойяле (позже – в Лахти) [2, л. 79].

Некоторые приходы оказались весьма разбросанными: так, 3500 членов прихода Питкяранта проживали на территории двухсот муниципалитетов, а 1500 прихожан Палкеалы – на территории ста муниципалитетов [21, s. 118]. Из-за трудностей перемещенные приходы постоянно действовали за счет государственной поддержки. Церковное управление стремилось активно контактировать с проживавшими разрозненно православными. Так, в 1945 г. был основан специальный центр церковного попечения, задачей которого было распределять поступавшую из-за рубежа гуманитарную помощь, по возможности равномерно [2, л. 79].

Власти быстро начали процесс размещения эвакуированного населения на постоянные места жительства. Закон о возмещении от 1945 г. был направлен на частичную компенсацию всех потерь как деньгами, так и государственными облигациями. Проживавшие в сельской местности переселенцы приобретали за счет возмещений новые поместья, которые стали учреждаться на основе закона о наделении землей переселенцев от 1945 г. Православных карелов правительство стремились разместить общинами на единой по возможности территории. Таким образом, их большая часть оказалась на так называемых холодных участках Восточной, Средней и Северной Финляндии, где и образовались довольно однородные районы с православным населением. Это определило на ближайшее десятилетие основные задачи руководства Финляндской православной церкви, направленные на создание новой приходской системы.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 739 (Материалы по Православной церкви в Финляндии и скандинавских странах, 22 июля – 17 ноября 1950). 118 л.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236 (Документы о состоянии патриарших приходов в Финляндии (отчеты, справки, информация), 13 апреля 1954 – 22 августа 1989). 265 л.
3. Koukkunen H. Tuiskua ja tyventä: Suomen ortodoksinen kirkko, 1918–1978. Heinavesi: Valamon luostari, 1982. 205 s.
4. Purmonen Veikko. Arkkipiispa Hermanin elämä. Helsinki: Ortodoksinen Pappien Liitto, 1986. 119 s.
5. Orthodoxy in Finland: Past and Present / Edited by Veikko Purmonen. Kuopio: Orthodox Clergy Association, 1984. 110 p.
6. Lintula Pyhan Kolminaisuuden naisluostari. Lintulan luostarin yatavat RY Pieksamaki, 1985. 196 s.
7. Шевченко Т.И. Валаамский монастырь и становление Финляндской православной церкви. М.: Издательство ПСТГУ, 2012. 500 с.
8. Jaaskelainen A. Kreikkalaiskatolisen uskonnonopetuksen järjestäminen // Aamun Koitto. 1941. № 3–4. S. 293–296.
9. Radiotavat jumalanpalveluksemme // Aamun Koitto. 1941. № 1–2. S. 18.
10. Kouluradielahetyhset // Aamun Koitto. 1941. № 3–4. S. 38.
11. Piironen Erkki. Sielunpaimenia ja kirkonmiehiä sodan aikana ja sen jälkeisinä vuosina. Joensuu: Ortokirja, 1991. 160 s.
12. Nuorten Ortodoksisten Litto perustettu // Aamun Koitto. 1943. № 7. S. 113–114.

13. Kirkkokuntamme pappiuston kahdeksas veljeskokous Kuopiossa 25–28 Toukokuu 1943 // Aamun Koitto. 1943. № 11. S. 173–176.
14. Kr.-kat. uskonnonopettain kurssit Sortavallasa // Aamun Koitto. 1943. № 13. S. 212.
15. P. Sergein ja Hermanin Veljeskunnan toiminnasta vuodelta, 1943 // Aamun Koitto. 1944. № 13–14. S. 223–227.
16. Туркина Е. Финляндская православная церковь сегодня // Журнал Московской патриархии. 1988. № 7. С. 58.
17. Loima J. Nationalism and the Orthodox Church in Finland, 1895–1958 // Nationalism and Orthodoxy. Two thematic Studies. Helsinki: Renvall Institute Publications, 2004. 206 p.
18. Ripatti J. Karjalan luterilaiset seurakunnat evakossa. Viipurin–Mikkelin hiipakunta, sota ja siirtoseurakunnat, 1939–1949. Helsinki: Suomalaisen kitjällisuuden seura, 2014. 336 s.
19. Краснолуцкий А.Ю. Сортавала. СПб.: Площадь Искусств, 2012. С. 468–512.
20. Шкаровский М.В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Сатис, 2005. 620, [1] с.
21. Kirkollishallituksen uutisia // Aamun Koitto. 1944. № 21. S. 328–329.

Никитин Сергей Сергеевич. E-mail: f.siluan@mail.ru

Дата поступления: 27.05.2019

Дата принятия к публикации 10.08.2019

FINNISH ORTHODOX CHURCH IN 1939–1945

DOI: 10.25629/HC.2019.08.04

Nikitin S.S.

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

Abstract. The article reviews state of the Finnish Orthodox Church during the first Soviet-Finnish war (1939–1940) and the second Soviet-Finnish war (1940–1945), which is characterized by serious changes in its administrative system. It gives an overview of difficulties that appeared before Church Administration because of the evacuation of large part of Finnish parish from Karelian Isthmus and Northern Priladozhie to internal parts of Finland after the Moscow Peace Treaty of 1940. The article provides information on material losses of the Church and on placement of evacuated parishes and analyzes program of joint actions between the state and church's leadership aimed to overcome problems in the life of Orthodox parishes. This topic includes impossibility of compact placement of parishioners from one parish and the difficulties arising from it in aspect of pastoral care. Information on return of Orthodox population to the territories occupied by Finnish troops, but previously were passed to the Soviet Union, on the restoration of parochial life and the repair of church buildings in 1941–1944 is also provided in the article. Attention is paid to the activities of the extraordinary Church Council of 1942 and the Commission for Spiritual Restoration, which was expressed in the creation of the Union of Orthodox Youth and other educational and outreach activities.

Keywords. Finnish Orthodox Church, Soviet-Finnish Wars, Karelian Isthmus, Northern Priladozhie, evacuation of population of Finnish Karelia, archbishop Herman (Aav), Union of Orthodox Youth, Orthodox parishes of Karelian Isthmus.

Nikitin Sergey Sergeevich. E-mail: f.siluan@mail.ru

Date of receipt 27.05.2019

Date of acceptance 10.08.2019